

LILY ALEX

Софочка

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Lily Alex
Софочка

«Автор»

2014

Lily Alex

Софочка / Lily Alex — «Автор», 2014

Серия романов © Lily Alex - о приключениях Змея-Искусителя и его компаньона - Демона/Ангела Смерти @Библия: «прельстившись красотой дочерей Земли», они воплотились в физические тела. "Джина"-стартовый роман; "Лиса и Ежиха" - приквел романа "Мэри"; "Бренда"(продолжение) замыкает цикл «Роджер Сатани» (отдельное издание) Далее следует серия «Вишнёвка», где Ангел Смерти приобретает тело сибиряка из глухой деревеньки, что приводит к непредсказуемым последствиям, и роман "Софочка" замыкает цикл «Глеб Орлов» Остальные произведения готовятся к публикации. Часть озвучена, отрывки выложены на YoutubeСодержит нецензурную брань.

© Lily Alex, 2014

© Автор, 2014

Глава 1

– Софочка? – женщина, уже в возрасте, заглянула в комнату.

Молодая женщина, лет двадцати пяти-шести, поднялась из-за компьютера.

– Ох, да, простите! – она отдала хозяйке плату за комнату, а сама опять села проверять почту.

"Мы будем иметь в виду вашу кандидатуру." "К сожалению, позиция уже занята..."

Она подпёрла голову руками.

Три письма от мамы... А что написать ей в ответ?

Ну, как всегда – полные оптимизма – здорова, зарплату заплатили, запись вернули...

"Нет, нет, это я писать не буду," решила Софи. "Лучше так; 'послала образцы ещё в две компании...'"

Разумеется, она послала запрос и в Корпорацию Чёрнсына, но даже вежливого отказа не получила – как в пустоту.

"Может я не на тот адрес послала?" думала Софи. Она ещё раз набила название в поисковике, но сейчас, расстроенная, нечаянно нажала не на результаты поиска, а на предложенные картинки.

Скользнув по ним взглядом, хотела уже закрыть, когда промелькнувшее знакомое лицо привлекло её внимание.

"Это уж не Бренда ли?" Софи увеличила изображение.

Невозможно было усомниться – такие характерные кошачьи глаза в сочетании с орлиным носом делали лицо женщины буквально незабываемым.

Качество было не очень хорошим, поэтому Софи набила полное имя своей бывшей однокурсницы по колледжу.

"Результатов не найдено."

Она ничего не поняла.

Вернувшись на страничку с найденной картинкой, Софи прочитала статью, очередную о деятельности Корпорации, и только в конце – одной строкой: "На фотографии Ф.Тремблей."

– Тремблей? – Софи смутилась. Они не настолько дружили, чтобы она была уверена в фамилии. – Ну, может она замуж вышла?

Софи набила: "Тремблей" приплюсовав название Корпорации.

"Франсин? Да Бренда ли это? Странно, разве её отец не умер?" подумала Софи, глядя на фотографию крепкого брюнета с мальчиком лет трёх на руках.

– Ой, да что я заморачиваюсь! – воскликнула она, сама себе. – Всё равно завтра делать нечего – съезжу да разберусь на месте...

* * * * *

В обеденное время Софи вошла в центральный подъезд Корпорации и приблизилась к столу с охраной.

– Вы к кому? – спросили её.

– К Франсин Тремблей.

– Ваше имя?

– Софья Бельская.

– Вас нет в списке визитёров, – ответил охранник, глядя на экран монитора. – У вас точно на сегодня назначена встреча?

"Ух, какая занятая!" Софи не знала, что делать.

– Да, действительно! – воскликнула она. – Извините!

Софи вышла и в недоумении остановилась у входа в подъезд.

Весна уже уступила своё место лету, но жаркие деньки были ещё впереди. А сейчас даже здесь, в центре города дышалось легко, и хотелось петь, танцевать и ни о чём не думать.

Автомобиль остановился у входа.

Софи, конечно, даже не обратила на это внимание – машины подъезжали почти непрерывной чередой, привозя или забирая посетителей и работников.

Так что, когда очередная женщина в деловом костюме, в сопровождении двух телохранителей, прошла мимо неё, Софи не сразу поняла, кто это.

Только когда та садилась в автомобиль, Софи узнала и кинулась к ней;

– Бренда!

Один из телохранителей захлопнул дверцу.

– Бренда!!!

Софи схватилась было за ручку, но двое охранников мгновенно "скрутили нарушительницу порядка", автомобиль рванул прочь, а Софи буквально не успела перевести дыхание, как оказалась в небольшом помещении, где, явно бронированное, окновыходило в коридор.

Всё убранство комнатки составляла пластиковая скамья, намертво закреплённая вдоль стены.

Сквозь окно Софи видела, как один из охранников, держал в руке её документы, а в другой – телефонную трубку.

Она села на лавку и пригорюнилась.

И вдруг, как порывом ветра распахнутая, отворилась дверь, и в комнату вошёл высокий, спортивного вида мужчина, лет сорока, с русыми волосами и классическими чертами лица.

Идеально подогнанная униформа подчёркивала мужественную гармоничность его тренированного тела. Его голубовато-серые, внимательные, как у беркута, глаза обежали Софи, словно сканируя.

– Мисс Бельская, – обратился он к ней. – Пожалуйста, проверьте и убедитесь, что все ваши вещи вам возвращены в целостности и сохранности.

Софи так и сделала и молча подписала протянутую ей бумагу.

– Вы выглядите приличной девушкой, – заговорил он спокойным, располагающим голосом. – Вроде ещё не так уж и жарко... Позвольте узнать, что вызвало ваше нападение на автомобиль нашего секретаря?

– Мы с ней в колледже вместе учились...

– С мадам Трэмблей?

– С Брендой...

– А причём здесь Франсин Трэмблей?

– Что? – Софи растерянно взглянула на него. – Я подумала... Мне показалось...

Она перевела дыхание.

– Тонуций хватается за соломинку. – Она усмехнулась. – У меня в этом городе никого нет. Деньги кончаются. Чаевые там в кафе ещё те... Обидно возвращаться домой лузером, хотя мать-то любой примет. Верно?

– Верно... – прошептал он, проводя рукой по лицу. – Извините, я вчера только с похорон матери вернулся. Меньше, чем на два месяца отца пережила. Вот какая любовь бывает-то... И это среди людей... Надо же же! – повторил он, словно сам себе не веря. – Среди людей!

– Ну, у животных тоже... – Софи смутилась, видя как дико он глянул на неё.

"Дура я бестактная!" отругала она себя.

– Простите меня! Я имела в виду – голуби там, лебеди... Простите ещё раз... Мои самые искренние соболезнования!

– А какую именно работу вы искали? – уточнил он, переведя дыхание.

– Я работаю с рекламными видеороликами. Оцениваю их эффективность. Ну, корректирую, если нужно.

– А вы были близкими подругами с... как вы сказали?

– Брендой? – Софи стыдливо улыбнулась. – Ну, честно говоря – нет. Она всё с парнями ошивалась, машины любила...

– Что ж, Франсин тоже машины любит. Я думаю, вы с ней даже сможете подружиться.

– Что? – изумилась Софи.

– У нас, насколько я знаю, нет пока свободных позиций по вашему профилю, – объяснил он. – Но стажёром вас могут взять.

Он достал свой смартфон. – Так... Два дня вам хватит на подготовку?

– Да я хоть завтра!

– Нет, миссис Чёрнсын очень занята... Через два дня, после обеда.

Он достал бланк пропуска, заполнил его и протянул Софи.

Она взглянула на его подпись, выполненную твёрдым уверенным почерком, слегка вычурную, но чёткую, словно на римских скрижалях: "Глеб Орлов".

– Спасибо, – прошептала она.

– А позвольте, всё-таки, полюбопытствовать, – заговорил Глеб снова. – если вы не так уж дружили с Брендой, как же вы собирались просить её дать вам работу?

– Ей очень нравились мои картинки. – Софи грустно улыбнулась. – Я часто птичек рисовала, с большими клювами. Она всегда смеялась, что, мол, карикатура не неё получается.

– Да? Можете попробовать повторить?

Пожав плечами, Софи достала блокнот и быстро сделала несколько набросков.

Орлов взял протянутые листки.

– Ба! – изумился он. – Позвольте моей жене показать? У неё "клювик" ещё тот...

Он взглянул на Бельскую уже внимательнее и только сейчас заметил – её нос был примерно того же размера и формы. Просто Бренда – Франсин – как угодно, всегда "прилизывала" волосы, что ещё больше подчёркивало её сходство с птицей.

А вот волосы Софи были в точности, как у Мэри, если бы та их не красила – тёмно-пепельные, с каштановым отливом, пышные и кудрявые. Они едва касались её плеч, полускрывая черты лица, словно ветки куста.

* * * * *

Орлов проводил Бельскую в вестибюль, где оставил её возле стола охраны, договариваться о встрече с Мэри, а сам прошёл в офис жены.

Дождавшись паузы между визитёрами, он бросил секретарше: "Не пускай никого!" а сам вошёл в кабинет.

– Что? – Кошачьи глаза Франсин вспыхнули, как у рыси. – Что это мой дорогой заскочить соизволил?

– Орлицу мою проведать заглянул. – Он обнял её на секунду. – Но, честно говоря, вопросик имеется.

– Ну?

Он выложил на стол картинки с птичками.

– Ой! – Бывшая Бренда схватила листочки. – Откуда добыл их?

– Догадаешься, кто художник – скажу!

– Что гадать-то! Софи, конечно! Мы ж не просто вместе учились – соседи были – у нас дома рядом! Но как...

– Она тебя углядела. По Интернету, скорее всего. Хорошо Рон, как папаша твой, замаскировал, кто ты есть на самом деле. А то я, честно говоря, уж собрался ликвидировать её. Эх, надо было нам нос-то твой подправить обратно. А сейчас уже поздно – "стервятники" вой поднимут, ещё больше внимания привлечём. Но, будем надеяться, не у всех такая профессиональная память на детали.

– А что она вообще тут делает?

– Я её на стажировку хотел устроить в отдел по маркетингу. Она же тоже пять языков знает, вот будете вместе рекламы редактировать.

– Ой здорово! Я по Софи, наверное, единственно по ком и скучала. Тогда как раз "Код Да Винчи" во всех кинотеатрах крутили. Вот её девки подкалывали из-за того, что главную героиню так же зовут! Я, по-моему одна только и заступалась...

– Ну, так давай её на ужин пригласим? Вроде как познакомиться поближе?

– Нет никого мудрее Смерти! – Франсин подмигнула, а Орлов набрал на мобильнике номер.

– Мисс Бельская? Это Глеб Орлов вас опять беспокоит. Раз вы сказали, что готовы к послезавтрашнему интервью, может отужинаете с нами? Если у вас, конечно, вечер свободен? Ну, и отлично! Нет, мы за городом живём, я за вами машину пришлю.

Он отключил мобильник, и супруги хлопнули друг другу ладоши.

* * * * *

Софи изумилась, когда после около получаса езды по трассе (плюс ещё минут двадцать – сквозь лес) они въехали на территорию буквально мини-города; несколько многоэтажных зданий, церковь, даже стадион!

Автомобиль обогнул огромное здание, напоминающее то ли дворец, то ли музей, и подъехал к небольшому двухэтажному дому, расположенному, хоть и отдельно, но явно являвшемуся частью центрального жилого массива.

Водитель помог ей выбраться из машины, и, держа в руках гостинцы, Софи направилась ко входу. Очень стандартно оформленный передний дворик: дорожка, аккуратно подстриженный газон, веранда с подвесной качалкой...

Тысячи подобных домиков рассыпаны по всей Северной Америке от Калифорнии до Квебека, и от Флориды до Аляски...

Если бы Софи не помнила, как её сюда привезли, она, пожалуй, даже не могла бы сказать, где именно она оказалась.

Ей не пришлось звонить или стучать – её ждали.

Глеб Орлов, в вечернем костюме, с галстуком, распахнул дверь.

Улыбнувшись, сделал приглашающий жест, пропуская Софи внутрь.

Когда Бельская вошла, она увидела того самого брюнета, с Интернетной картинки, держащего на руках мальчика, лет четырёх, тоже одетого в костюмчик.

Женщина в длинном, закрытом платье, вышла ей навстречу.

"Да, это точно не Бренда," подумала Софи, сама не понимая рада или огорчена она по этому поводу.

Она помнила однокурсницу вечно перекрашивающей волосы в самые дикие цветовые сочетания. А тёмно-каштановые волосы хозяйки были аккуратно, по-деловому подстрижены и уложены.

Она помнила Бренду с презрительной ухмылкой, и как та умела так сексуально приоткрывать ротик, что преподаватели-мужчины начинали запинаться, вызывая хохот у студентов. А около доброжелательно улыбающихся губ Франсин заметны были наметившиеся складки – следы пережитых страданий.

Но самое главное – взгляд. Такое же выражение глаз она видела только на фотографиях людей, прошедших концлагерь.

"Да," опять подумала Софи. "Мы с Брендой были где-то одного возраста, а эта женщина, наверное, ровесница мистера Орлова."

– Добрый вечер! – произнесла хозяйка мелодично, нараспев, и Бельская снова усомнилась, в том, кто перед ней.

Но женщина указала на брюнета и окончательно развеяла сомнения Софи;

– Мой отец – Рон. Сын Даниель.

– Добро пожаловать! – вежливо отозвался брюнет, улыбаясь сквозь густые усы. – Извините, что мы не будем принимать участие в застолье. Даниелю нельзя нарушать режим. Мы идём в бассейн. Желаю приятно провести вечер.

Софи отметила, что мальчик, как сидел, отвернувшись, обхватив деда за шею, так и не шевельнулся.

Взгляд хозяйки перебежал с ребёнка на гостью с явной тревогой, и Софи решила не настаивать на более близком знакомстве.

"Ну, застенчивый ребёнок," думала она. "Что его пугать?"

Рон унёс мальчика, и Франсин вздохнула.

Они сели за стол, Бельская добавила свой торт, а Глеб начал наполнять бокалы.

– Извините, я не пью спиртные напитки, – уточнила Софи.

– Мы тоже! – Орлов улыбнулся. – Это – безалкогольное вино. Но если вы предпочитаете сок, газировку или воду, просто скажите!

После нескольких минут обмена стандартными фразами, Франсин обратилась к гостье; – Это очень трогательно, что я вам напомнила однокурсницу. Я уверена, вам хочется рассказать о вашем городке. Вы же, я вижу, здорово скучаете? Особенно о маме?

– Да, – Софи вздохнула. – Именно из-за неё я опасаясь возвращаться "с пустыми руками". Вот мама-то моей подружки... Вы ей – никто, я могу говорить откровенно. Ведь ведьма просто, простите за такое сравнение! От неё и так все шарахались, вон дочка родная убежала из дома! Хотя Бренде сам чёрт, как говорится, был не страшен, уж не знаю, что надо было такое сделать с девчонкой! А уж как она мужа, несчастного гоняла! Я-то сама с двумя отчимами росла. Все завидовали Бренде – такой отец у неё был заботливый!

Она остановилась на секунду, не понимая, почему Глеб бросил на жену странный взгляд, а та сидела, как окаменев, не поднимая глаз.

– Рассказывайте, рассказывайте, – настаивал Орлов. – Так что этот "заботливый отец"?

– Ну, я уже уехала к этому времени, но мама говорила, что на его похоронах... Он умер несколько лет назад. Мать Бренды вызвала скандал. Мама даже не хотела вдаваться в подробности. Просто сказала, что та начала нести такой ужас, что все гости буквально разбежались, а её "скорая" увезла. А теперь она мою мать каждый день спрашивает, если я приехала. Мама очень миролюбивый человек, но она боится за меня.

– Мда, – Орлов разглядывал нежно-розовый напиток в своём фужере.

– Такие... Нервные люди... Иногда во сне умирают.

– Да нет. – Бельская хмыкнула. – Ни я ни мама ей зла не желаем.

– А я тем более, – спокойно произнесла хозяйка дома. – Она мне – никто.

"И зачем это было говорить?" не поняла Софи. "И так ясно."

– Ну, вы, девочки, поболтайте немножко вдвоём, – Глеб поднялся. – А мне в бассейн зайти надо. Увидимся позже!

* * * * *

Сегодня в бассейне Чёрнынов присутствовали все; наблюдая за происходящим, Мэри сидела около лесенки, на бортике, на краю, свесив ноги и иногда покачивая ими. Артур устроился в шезлонге рядом.

В параллельно расположенном "лягушатнике" Рон загонял Даниеля в воду.

Мальчик упорно пытался вылезти, а Рон, приговаривая, так же настойчиво усаживал его обратно.

Энн, словно русалка, почти не появлялась на поверхности воды, лихо ныряя до самого дна.

А Альберто следил уже не только за ней; полуторагодовалый мальчик с каштановыми, очень густыми для такого возраста, волосами, плавал неспеша вдоль бортика, как морской котик, так же, подобно этому зверьку, останавливаясь иногда вертикально в воде. Правда, ему

приходилось придерживаться за сеть, натянутую вдоль стенки. Но передохнув, он снова пустился в плавание.

Когда Глеб, уже тоже только в плавках вошёл в бассейн, Чёрнсыны приветливо помахали ему, а Энн, которая, казалось, замечала всё на свете, завизжала: "ПапА!"

Ловко, как обезьянка, вылезла по сетке; её волосы, цвета опавшей листвы, отросшие уже ниже плеч, прилипли к её мокрому мускулистому, словно у мальчика, телу.

Впрысочку, Энн припустила к Орлову, но остановилась, глядя на Рона, по-прежнему борющегося с Даниелем.

– Дэн, плавай! – крикнула она. Видя, что это не производит никакого впечатления девочка топнула ногой; – Плавай, б**!

Артур рассмеялся, а Мэри злобно выкрикнула, обращаясь к Глебу; – Твоя Вишнёвка дурацкая!

– Мы же туда уж вовек не поедим, – мрачно отозвался тот, беря девочку на руки. – Рон, спасибо, идите домой. Мне кажется ему хватит на сегодня.

Рон молча позволил Даниелю вылезти и за руку увёл в раздевалку.

Энн погладила лицо Орлова. – ПапА...

– Дядя Глеб, – он поправил её.

– Дядя Глеб, – послушно повторила девочка. – Дэн плавать не хочет.

– Заставлять людей плохо! – Глеб пошёл в сторону хозяев. – Тебе же не нравится, когда тебя заставляют?

– Дисциплина должна быть! – повторила Энн любимую фразу Мэри.

– Вот именно! – подтвердила та. – Пусти её дальше плавать!

Глеб спустил девочку на пол, и та с воплем; "Мама, обнять!" кинулась на шею Мэри, столкнув её в воду.

Артур опять расхохотался.

– Каждый раз что-нибудь эта мартышка вытворяет!

Он поманил компаньона к себе.

– Что эта за история сегодняшняя с "покушением" на Франсин? – очень тихо произнёс он по-итальянски, тем не менее покосившись в сторону бассейна, чтобы убедиться – Мэри ещё там. – Что, надоела уже жёнушка-то, раз её потенциальную убийцу на службу нанял?

Глеб закатил глаза на минуту.

– Вы хоть запись то смотрели?

– А то! Слушай, раз она подружка Бренды, может она тоже...

– Я её себе присмотрел! – Глаза Глеба сверкнули, а Артур поднял руки.

– Да ладно, я же спросил только! Всё равно не в моём вкусе. А тебе-то что понравилось?

– Ж*** и патлы, – искренне ответил Орлов, "заблокировав" мысль; "В точности, как у Мэри..."

– Ты ж у нас верный муж? – съехидничал Чёрнсын.

– Если дамочка сама лезет, ты – не мужчина, если откажешь, – Глеб ухмыльнулся. – А флиртовать с ней или ухаживать за ней я и не собираюсь. Я столько раз от Ядвиги получал за это, что зарёкся на веки вечные.

– Да, а с жёнушкой моей?

– Пример можете привести?

— Ээээээ. Вишнями угостил?

– Да и принёс в роддом розы, которые она ненавидит! А, забыл "гробовую" лилию! Крошки со стола Хозяйского, мне, как псу вашему преданному, самой Библией гарантированы. Будете пренебрегать Хозяйкой – не обижайтесь, если она использует *меня*, чтобы утешиться, а не очередного Джерри.

– Шшшшш! Она идёт...

Мэри села уже в шезлонг, рядом с мужем и смерила взглядом обоих мужчин. – Знаю я ваши рожи! Опять б*** обсуждали? Могу поспорить, ту, что ты, Глеб, подобрал сегодня! Скатываешься, братец, до уровня Джерри!

– Так вы возьмёте её на работу.

– Ага...

– С чего вдруг так, сразу?

Мэри щёлкнула пальцами и в её руках появился смартфон, показывающий "прямой репортаж" из гостиной мадам Тремблей.

Франсин, поставив локти на стол, подпёрла подбородок. Она смотрела на Софи с таким нескрываемым счастьем, что у Глеба сжалось сердце.

– Может, вы переедете жить к нам? – говорила мадам Тремблей. – Зачем вам выкидывать деньги, снимая эту дыру? На работу можно будет ездить всем вместе. Мы даже доплачивать вам будем. Иногда, если вы сможете присматривать за Даниелем.

– Ох, да с удовольствием! – Бельская захлопала в ладоши.

– Не всё так просто. – Франсин опустила глаза. – Даниель – "проблемный" ребёнок. Он не желает ни с кем общаться. Даже с нами. И чем старше становится, тем активнее это проявляется. Конечно, лично вам мы предоставим две отдельные комнаты с туалетом и душевой кабинкой и даже с отдельным выходом во дворик, но...

– Не страшно! – понимающе улыбнулась Софи. – Мой брат, сын второго моего отчима, как переехал к нам – почти год не разговаривал с нами. Ничего – подружились!

– Ну и прекрасно! – Хозяйка обняла гостью. – Попробуем! Оставайся сразу ночевать! Ещё о городочке своём расскажешь, так интересно!

– Спасибо, – Софи не могла поверить услышанному. – Да нет, это большой город. Итальянский Квартал просто.

– Да я знаю! – воскликнула Франсин.

~ ~ ~ ~ ~

– Ба! – Артур всплеснул руками, а Мэри оскалилась, как кошка при виде крысы.

Но Франсин и сама сообразила, что проговорила.

– Извините, – произнесла она. холодно. – Мы всегда очень тщательно проверяем, откуда потенциальный работник. Вам придётся даже сдать отпечатки пальцев.

– Не страшно! – повторила Бельская, улыбаясь. – Мне скрывать нечего...

~ ~ ~ ~ ~

Мэри выключила приборчик, и он так же исчез.

– Трепло эта сучка, – бросила она со злобой. – Но сообразительная тварь!

– И где же ваше всепрощение? – насмешливо поинтересовался Глеб.

– А что? – окрысилась на него Мэри. – Я даже её подружку "по благу" на работу беру!

– Спасибо. – Глеб ничего не добавил в ответ, но он блокировался и Мэри это злило.

Она сделала рукой магическое движение, и на её коленях мгновенно оказался малыш из бассейна.

– Маааарк, тюпутюсенька мой! – Мэри поцеловала сына. Его кукольные губки были копией материнских, но, когда малыш слегка отодвинулся, они обменялись с Глебом совершенно одинаковыми взглядами.

– Даже то, что вы дали ему такое имя, – продолжил Орлов холодно. – А то мы все не поняли почему – Франсин постоянно больно делать!

– Ну, что ты! – осклабилась Мэри. – Не переименовывать же Даниеля обратно было? Твои родители не поняли бы, а сейчас уже "стервятники" не позволят. И так та история, что мы запустили в оправдание моего "материнства" – более чем не убедительна. Хорошо, как-то вскользь проскочило.

У Марка на груди висела шестиконечная звезда, и Глеб уточнил; – Что, всё-таки убедились, что я – был прав? Не сработал крестик-то?

– Пришлось! – спокойно объяснил Артур. – Это единственный символ, которым и Мэри и я можем пользоваться, чтобы контролировать месторасположение Марка. Он вчера первый раз телепортировался, и не появлялся, пока Мэри рыдать не начала.

– Ух ты, – Глеб хмыкнул горделиво. – Вы только в два года это освоили, после чего меня и приставили к вам. Ваша мамаша так и не научилась справляться с вашими выкрутасами.

– А я смогу, будь уверен! – прошепела Мэри, дёргая цепочку на шее сына, словно тренировочную удавку на щенке. – Сидеть!

– Позвольте мне уйти? – резко спросил Орлов. – Неудобно оставлять гостей так надолго!

– Она тебе не гость теперь, а гувернантка! – Мэри бросила на него хитренький взгляд воспитанницы иезуитов.

– Секс со слугой не измена, это входит в их обязанности? – насмешливо поинтересовался Глеб.

– Я ещё не настолько скатился до уровня Джерри, чтобы следовать примеру Шварценеггера и завести ребёнка от гувернантки, как сделал это губернатор Калифорнии!

И он, быстро, не оглядываясь, вышел из помещения бассейна.

* * * * *

Для Франсин теперь не было большего счастья, чем читать сыну книжку перед сном. Он так же не смотрел на неё, но женщина знала, что он слушает.

Когда он наконец заснул, женщина кивнула Рону, укладывающемуся спать в кровать, стоящую параллельно кроватке Даниеля, а сама прошла в семейную спальню.

Она нырнула под одеяло. Глеб лежал отвернувшись, но женщина знала, что он не спит.

– Милый? – она оглаживала его плечи и спину. Он не двигался, а когда её ласки перешли на более интимный уровень, буркнул; – Я только позавчера мать похоронил...

Он не выдержал, и развернувшись к жене, признался;

– Ты – единственная женщина во Вселенной, перед которой я могу не сдерживать слёз! Но, Валентина Макаровна тоже была такой. Да, я, Я! рыдал, расставаясь с ней, а она, ОНА! утешала меня! Улыбалась от счастья...

– А Мэри не поехала!

Его, как холодной водой облили. Он сел и закурил.

– Глеб?

– Нет больше смысла беречь это тело! – огрызнулся он.

– Глеб! – она вырвала его сигарету, скомкала, передёрнувшись от боли ожога.

– Ты спятила? – он разжал её кулак, одним движением исцеляя ей ладонь.

– Зачем ты это сделала?

– Посмотреть, если тебе не всё равно, когда мне больно.

– Зачем ты так? – прошептал он с упрёком.

– А ты зачем? Думаешь, мне не будет больно, если тебя не станет? За тысячелетия скольких дорогих тебе существ ты потерял? Эта девчонка, Софи, всколыхнула мои воспоминания! Я потеряла отца и мать в один день. Ну, ладно, Мэри там-то хоть была не причём... Но из-за неё я потеряла мужчину, которого до сих пор люблю, хотя мы были вместе меньше, чем сутки...

– Марк – охранник?

– Да... Я верила в Джерри, но его душа и сердце всегда принадлежали Мэри! А эта эпопея с Дэном... – Она замолчала на секунду. – Я могу понять, как ты себя чувствуешь. Когда нельзя даже обнять своего ребёнка! Когда надо сидеть с каменной рожой, а хочется схватить его, прижать, кричать: "Деточка! Кровиночка моя!"

Франсин знала, что будет дальше. Она уже была готова, когда он уткнулся ей в грудь, рыдая и не скрывая этого. Она обняв, покачивала его.

– Это хорошо... – шептала Франсин. – Хорошо... Милый мой, хороший... Это не слабость – проявлять чувства! Слабость – трусливо прятать их!

Он перевёл дыхание, покачал головой, не поднимая на жену глаз.

– Не жалеешь, что спасла её?

– Если я совру – ты почувствуешь, – отозвалась она холодно. – Промолчу – и так поймёшь. Да, не было дня, чтоб не жалела. Но, Бог мой свидетель! Случись всё заново – поступила бы так же!

– Вот почему я не стал отказываться от нашей женитьбы! – чуть ли не выкрикнул он. – У тебя душа – не золото – платина драгоценная. Ты, и только ты можешь понять меня сейчас... Я позавчера мать схоронил, сегодня сына видел, которому не могу открыться, которого мне даже на руки брать не позволяют! На которого надели, как на собачонку ошейник, да ещё мне в лицо этим тычат!

– Какой ошейник? – не поняла Франсин.

Орлов объяснил.

– Ох... – Она покусала свои тонкие губки. – Но, ведь Марк – маленький. Глупенький ещё. Мало ли куда он ползет. Как же не следить?

– Да нет, я сам понимаю! – Он с досадой отбросил в сторону очередную сигарету, возникшую в его руке. – Но я-то не посторонний! Я – гораздо ответственнее их обоих, вместе взятых! А меня вышвырнули! Вышвырнули в прямом смысле, как использованный гондон!

Он опять закрыл лицо руками, а Франсин снова обняла его.

Глава 2

Глеб не то что бы забыл о Софочке Бельской, но, как-то подсознательно, да он и не ожидал, что она вскочит в такую рань.

Сонный, войдя в кухню, он ахнул, видя "Мэри", одетой в один из домашних халатиков Франсин.

Она обернулась на его голос, и Орлов, узнав Софи, всё вспомнил.

А девушка тоже растерялась; вид стоявшего на пороге мужчины потряс её.

Чернота коридора позади него, казалась бездной Тьмы, и на этом фоне Глеб, освещённый яркими кухонными лампами, смотрелся ещё эффектнее.

Сейчас он был одет лишь в домашние трусы, и всё его спортивное, явно тренированное, тело атлета было доступно для её глаз.

Особенно поразили Софи его ноги; напомнившие ей африканского страуса; длинные, мускулистые, но гладкие и даже изящные, словно у музейной древнегреческой или римской статуи; с мощными бёдрами, ровными коленями и точёными икрами.

Она не поняла, откуда он взял халат, но уже в следующую секунду, Глеб одел его на её глазах.

– Ох, прошу прощения, мисс Бельская! – произнёс он искренно, с раскаянием в голосе. – Что это вы – ни свет ни заря?

– Я вообще-то "ранняя пташка", – призналась она, краснея. – Хотела приготовить завтрак...

– У нас же домработница для этого!

– Да, но я не знала, что она здесь так и живёт... Думала – спит ещё. Извините... Она мне показала, как пользоваться... – Софи замялась. – Она назвала это "шкафчиком"... Это что, новые технологии? Синтезатор пищи?

– Тут не только для еды. – вздохнув, Глеб подошёл к девушке, стоявшей возле прибора, вделанного в стену. – Я знаю, вы атеистка, верите только в науку. Что такое мысль? Электромагнитные импульсы мозговой активности. Когда вы прижимаете ладонь к этой панели, механизм считывает ваши пожелания, сигнал идёт на склад и требуемое пересылается, да, с исполь-

зованием других технологий, но тоже ничего неестественного, просто сквозь пространство, напрямую.

– Телепортация? Я читала, что военные сейчас разрабатывают такие технологии.

– Вот видите, как хорошо! – Орлов даже вздохнул от облегчения. – А в чём проблема?

– Я хотела маргарин "заказать", а, видно никак сосредоточиться не могу – всё время шоколадная паста получается...

Орлов закатил глаза на секунду.

– Подсознание – даже сильнее сознания! – объяснил он, прижимая ладонь к считывающему устройству. Прибор звякнул, как сигнал микроволновки или тостера. – Откройте, пожалуйста, и бросьте то, что там получилось, вон туда!

Глеб указал на маленькую пластиковую панель мусоропровода, а сам прошёл к кофеварке.

Недоумевающая девушка открыла дверцу и увидела пачку сигарет, уже открытую, одна даже немного, призывно выступала.

Софи глянула на Орлова, демонстративно стоящего к ней спиной, и поняла.

Она никогда не курила, но эта пачка смотрелась так соблазнительно, что у неё буквально слюнки потекли.

Выбросив её, как было приказано, Бельская растерянно посмотрела на ряд баночек с шоколадной пастой.

– В холодильник не пытались заглянуть? – насмешливо поинтересовался Глеб, поворачиваясь к ней и прихлёбывая душистый кофе. – Не хочется звучать негостеприимно, но получаемые телепортацией продукты, обходятся нам, ой, как дорого! Зарплаты у нас с Франсин, неплохие, но денег мы не печатаем.

– Ой, извините! – Софочка торопливо открыла дверцу и почти сразу же увидела банку с обезжиренным маргарином без соли.

Вообще, судя по содержимому, хозяева придерживались "правильного питания"; хлеб оказался многозлаковым, тоже с ограниченным количеством соли, а ореховое масло – "органическим".

Бельская начала готовить себе завтрак, а Глеб разглядывал её, но девушка чувствовала – это не было сексуальным любопытством; он явно хотел что-то спросить у неё, но то ли не решался, то ли не мог сформулировать вопрос.

– Я услышала, что вы болтаете! – ухмыляясь, в кухню вошла Франсин и приблизилась к мужу. – Как ты, милый?

– А Орличка моя как? – Он обхватил её за талию, и супруги чмокнули друг друга в губы.

Именно не поцеловались, а обменялись порцией утренней энергии и взаимного счастья, видя друг друга.

– Я в зал пошёл, – Глеб направился к другой двери, но задержался, и, помедлив, обратился к Софи.

– Вы указали в резюме, что знаете иврит... На каком уровне?

– Ну, – она покраснела. – Честно говоря – минимальном.

– А фразу, если я вам укажу, прочесть сможете?

– Скорее всего – да... – ответила Бельская не очень уверено.

Глеб достал шестиконечную звезду на цепочке, но не успел ничего добавить.

– Ты спятил! – Франсин метнулась к мужу и вцепилась в мёртвой хваткой в цепочку, что он держал в руке. – Не смей даже думать об этом!

Супруги начали не просто спорить – чуть ли не драться.

Они переругивались сперва на испанском, а потом перешли на такую дикую смесь итальянского, английского и латыни, добавляя сочные французские ругательства, перемежаемые

многоэтажным русским матом, что, хотя Софи и знала все эти языки, она ничего не помогла понять.

– Ты мне больно делаешь! – Франсин вдруг произнесла очень сдержанно, но Глеб замер, словно она выстрелила ему прямо в сердце.

Он отпустил звезду и ушёл, не оглядываясь, а мадам Тремблей торопливо спрятала "отвоёванную добычу" в карман халата.

– Ему с сыном не дают общаться, – объяснила Франсин. – Он уж на всё готов, чтобы не терять с ним контакт.

– Он хочет принять иудаизм?

– Глеб не может. У него такая работа – он не имеет права принять какую либо веру – надо быть стопроцентно нейтральным. Но он верит в магию, а звезда "Давида" – один из сильнейших символов.

– Ааааа. – Софи не знала, что добавить.

– А ты, я вижу, не веришь? – Франсин смогла изобразить улыбку.

– Вообще-то я – атеист, – призналась Бельская.

– Ну, и отлично! – прошептала хозяйка дома, мадам Тремблей.

* * * * *

Софочка хотела продолжить знакомство. Теперь ей предстояло самое сложное – Даниель. Девушка сидела за кухонным столом. Рон ввёл Дэна за руку, а мальчик не поднял на неё глаз.

– Поздоровайся с леди! – приказал дед.

Мальчик молчал.

– Хочешь, чтобы она обняла тебя?

Судя по тому, как передёрнулся ребёнок, для него это было угрозой.

– Доброе утро, леди, – произнёс он очень чётко, но так же не глядя на неё.

– Ты хочешь, чтобы я ушла? – спросила Софи.

Вот тут-то он взглянул на неё! У девушки мурашки пошли по спине; малыш смотрел на неё с недетской тоскою, словно умирающий, с такой болью, как будто ему руку отпиливали!

– Ты уйдёшь. – Его голос прозвучал с тоскливой безнадежностью.

– Нет-нет! – ужаснулась Бельская. – Я никуда не уйду!

Не отвечая, мальчик деловито подвинул кухонную лесенку и забрался по ней, открыв подвесной кухонный шкаф. Он взял было пачку мюслей, но покосился на Софи и на её гренки. Поставив пачку на место, так же аккуратно закрыл шкаф. Оттолкнув лесенку на место, Дэн взял два куска хлеба и, под присмотром Рона, засунул их в тостер.

Пока они жарились, мальчик начал грызть яблоко, но вдруг замер, глядя на банки с шоколадной пастой.

Рон нахмурился и выбросил банки в мусоропровод.

– Ему нельзя шоколад, – объяснил он. – И так у него с нервами не в порядке. Потребление лишних возбудителей нежелательно.

– Шока ушёл. – Мальчик вздохнул.

У Софи словно что-то щёлкнуло в голове. "Ты уйдёшь. Шока ушёл."

Боль в голосе и во взгляде. Боль *ПОТЕРИ*.

– Мы сейчас позавтракаем, – Рон обратился к Софи. – И я отведу Дэна в детскую группу. Франсин сказала – вы можете посидеть там, понаблюдать. Не всегда удаётся выдержать все три отведённых нам часа, но может в этот раз повезёт.

Девушка не стала уточнять, что и почему. "Посмотрю сама, на месте," решила она.

* * * * *

В детский центр можно было пройти и по специальному туннелю и по "верху."

Погода была хорошая, так что они прошлись. Дорожка вела прямо от дворика через лужайку и до небольшого сквера, где расходилась на три аллеи.

Одна вела к "Стадиону." Туда они и пошли.

Уже входя в отделение которое, Софи догадалась было специально отведено для детей, вроде школы закрытого типа, они услышали тигриный рык.

– Что это? – пролепетала Бельская с ужасом, невольно вспомнив рассказ Стивена Кинга.

– "Здесь тоже водятся тигры", – Рон ухмыльнулся сквозь усы.

Софочка нервно засмеялась. – Вы словно мысли мои прочли!

– Я читал этот рассказ, – Рон не врал. – А эти три тигра – любимчики Глеба. Но не заблуждайтесь на их счёт – они только его признают, а любого другого – растерзают не колеблясь.

– А если они выскочат? Убегут? Тут же дети совсем рядом!

– Вы же, я вижу, помните рассказ? Глеб... скажем так, вставил им что-то вроде электронных чипов – "запрограммировал", чтобы даже случайно детей не тронули.

* * * * *

Когда они вошли в помещение, отведённое для возрастной группы Даниеля, Рон встал в сторонке, а главная воспитанница указала на скамеечку в углу, откуда комната прекрасно просматривалась, и где можно было сидеть, не привлекая особого внимания детей.

Но те, видимо, привыкли к такого типа визитёрам. Только некоторые бросили на Софи парочку-тройку беглых взглядов.

Даниель же, ни на кого не глядя, сразу прошёл к ящику с играми и взяв, наверное, его любимый набор, уселся и начал складывать мозаику.

Неожиданно к ним подбежала такая высокая девочка, что Бельская подумала: "Ей же лет пять уже!"

– Добро пожаловать! – Девочка произнесла с театральным жестом, и захохотала так звонко, что у Софи уши заложило.

Хотя распущенные, ниже плеч локоны цвета опавшей листвы, издали придавали ей ещё более взрослый облик, огромные, в пол-лица, голубые глаза и наивная улыбка пухленьких губок вызывали невольное умиление.

– Дэн! – Девочка порывисто обняла Даниеля.

Тот не сопротивлялся и даже взглянул на неё, погладив ей волосы.

– Ты уйдёшь.

– Ага! – девочка уже рванулась обратно к другим, но помощница воспитательницы подошла к столику.

– Молодец, Энн! – произнесла она вкрадчиво. – Помоги Даниелю собрать картинку.

Мальчик сразу набычился и потрогал руку Энн.

– Мисс Бонгаад уйдёт, – он произнёс так же грустно, как и до этого. – Ты уйдёшь. Я уйду.

– Не уйду! – Девочка послушно села напротив, и они занялись картинкой вместе. За ними очень забавно было наблюдать; огонь и лёд!

Энн быстро перебирала кучу кусочков, время от времени предлагая выбранный Дэну.

Тот деловито рассматривал и либо кивал, аккуратнейшим образом вставляя в основу, либо мотал головой, и со словами: "Кусочек уйдёт!" откладывал в сторонку.

И всё шло вроде бы хорошо и спокойно.

Другой мальчик, из группы подошёл к ним, рассматривая мозаику.

Он потянулся к кусочкам, но Дэн стукнул его по руке, выкрикнув: "Н'Тожь бять!"

Вряд ли тот, другой мальчик, знал, что это значит, даже Софи и то не поняла. Но, обидевшись, новоподошедший схватил основу и швырнул на пол, рассыпав уже собранные кусочки.

– Катинка ушла! – Даниель кинулся к развалившейся мозаике, сгребая кусочки. – Катинка ушла!

Он начал хрипеть, и вдруг забился в судорогах, завыв так, что у Софи волосы дыбом встали.

Его голос заглушил бешеный визг. Словно дикая рысь, Энн метнулась к другому мальчику, но помощница воспитательницы успела перехватить её.

Дети в группе кричали и плакали; Рон занялся Даниелем...

И вдруг суровый женский окрик; "Тихо!" словно заморозил всех присутствующих.

Ребятишки замолчали, как перепуганные грозой птенчики, и только Энн по-прежнему вырывалась и кричала; – Не честно! Он первый начал! Мама, это нечестно!

Софи взглянула и увидела совладелицу Корпорации Чёрнсына, Мэри, и Артур тоже стоял рядом – словно они сошли с фотографии бизнес-страниц газеты.

– Замолчи, Энн! – прикрикнула Мэри на дочку. – Сейчас домой отправишься! Без бассейна на сегодня ты уже осталась!

– Папа, скажи ей! – Девочка зарыдала, а Софи с изумлением заметила – Артур буквально попятился от тяжёлого взгляда жены.

– Энн, милая! – отозвался он неуверенно. – Маму слушать надо.

– Я ненавижу маму! – Энн вопила на английском, и коротенькое слово "hate" выскочило легко и звучало наивно-беспомощно.

Так же она "ненавидела" расчёсываться, вылезать из воды, и варёные овощи.

– Дисциплина должна быть! – Мэри обращалась ко всем. Её властный голос менеджера, тренированный, сильный, не просто самоуверенный – леденяще строгий, прогремел, словно она в рупор рявкнула.

Даже Софи почувствовала себя школьницей, вызванной в кабинет директора.

"Вот от кого Энн глотку-то взяла," невольно подумала она. "А ведь надо же! Метр-с-кепкой, а голосище-то..."

Чёрнсын вдруг повёл головой, словно змея, охотящаяся за мышью.

– Энн, молчать! – прикрикнула Мэри уже конкретно на дочь, а сама шепнула Артуру очень тихо, но Бельская смогла услышать. – Давай, ты тоже её приструни! Я не хочу, чтобы она выросла бандиткой, как её отец!

"Да уж," подумала Софочка. "Редкий магнат – не бандит бывший..."

И тут Чёрнсын взглянул ей прямо в лицо. Его странные жёлтые глаза, которые Бельская впервые увидела не просто "в живую", но так близко, казалось проникли в самую глубину души девушки.

– Меня уже второй раз на этой недели вызывают! – продолжила Мэри, снова обращаясь к дочери, но Артур легонько толкнул жену, что-то шепнув.

"И как они попали сюда так быстро?" невольно подумала Софи, пугаясь ещё больше; Мэри развернулась к ней.

Тёмно-синие глаза Леди Чёрнсын потемнели до черноты, засветились желтоватым светом, совсем, как у её мужа, вспыхнули, напоминая холодные куски янтаря, освещённые отблесками пламени.

– Меня уже второй раз на этой недели вызывают! – повторила она, адресуя это уже Софочке. – Хорошо мы с мужем и так шли сюда, уже тут, в коридоре, буквально в дверях "сигнал" получили.

"Врёт и не краснеет!" – Артур подумал с восхищением.

– А... Понятно, – кивнула девушка.

Мэри достала мобильник.

– Франсин, – заговорила она. – Мы тут в садике, вместе с мисс Бельской. *ТВОЙ* ребёнок опять истерит. Я видела тебя в коридоре, когда уже сюда заходили. Так что присоединяйся к нам. Я полагаю тебе хватит минут пять дойти от Тигриного павильона. И поаккуратнее! Они чуть Джину не сожрали – не окажись следующей!

Она выключила мобильник.

– Маська! Маська!

Софи слышала, как Дэниель выкрикивал это, но не поняла, почему лицо Мэри погрузнело.

Неожиданно ворвался Глеб.

– Пожалуйста! – взмолился он . – Не наказывайте мою жену! Она же вам жизнь спасла!

– И не собираюсь! – холодно отозвалась женщина. – Если бы речь шла о *МОЁМ* ребёнке...

Да, кстати, вызови Альберто...

– Нееееееет! – завершала Энн, услышав это имя.

Словно паникующая птица, влетевшая в помещение, она кинулась в окно.

Защитный экран мягко отбросил девочку на пол, а подняться ей не дали; помощница воспитателя прижала и удерживала её тем самым приёмом, которому обучают учителей в местных школах, и применение которого сейчас вызывает столько дискуссий.

Софочка не заметила, как в комнате появился мужчина совершенно несурзных, особенно для детского сада, размеров.

Она думала – малышня испугается ещё больше, но дети двинулись вперёд, как зверьки из норок повывлезали. Они явно знали, что сейчас будет и с нетерпением ждали представление.

Помощница воспитателя лишь на секунду ослабила хватку, и Энн вывернулась.

С рёвом, она бегала вдоль окна, швыряя всё, что могла ухватить, во взрослых, загоняющих её в угол.

– Будешь знать, как мать не слушать! – злорадно выкрикнула Мэри.

Великан схватил Энн. Даже ему пришлось перехватить ребёнка несколько раз – с таким бешеным отчаянием вырывалась девочка.

Дети в группе визжали и смеялись от восторга, хлопая, словно в цирке.

А он спокойно унёс "добычу", самодовольно скалясь, подобно людоеду из сказки.

– Маська! Маська! – продолжал выть Даниель.

Женщина поколебалась, но подошла к Рону, по-прежнему удерживающему мальчика в руках.

Тот не смотрел на Мэри, но явно видел.

Когда женщина приблизилась, он намертво вцепился ей в плечо, захватив воротник блузки одной рукой, оцарапав ей шею. Другой рукой, хоть Рон и пытался помешать ему, мальчик злобно колотил всё, до чего мог дотянуться.

– Уберите его! – визжала Мэри, отбиваясь.

Но даже не от этого зрелища у Софи застыла кровь в жилах.

Дети. Другие дети наблюдали со спокойным интересом, словно смотрели мультфильм, где герои лупцуют друг друга почём зря.

Когда женщина всё-таки вырывалась, Даниель переключился на себя.

– Маська ушла! – кричал он. – Дэн плохой! Плохой!

– Да – плохой! – Мэри прорычала, оправляя одежду, растирая кровь от царапин. – Все, все от тебя уйдут! Никто не любит злых!

Хотя это звучало вроде бы правильно, Софочка Бельская покачала головой.

Теперь она поняла проблему Даниеля.

– Ну и детки! – Мэри выругалась, "как извозчица". – Просто монстры какие-то! Единственно Марк, сынок *МОЙ* ангельский!

Орлов опустил голову, и Софи, холодея, осознала, кто именно была та женщина, не позволявшая Глебу общаться с сыном.

Бельская читала о случаях "использования работников-мужчин не по-назначению", но впервые столкнулась с этим в "живую".

Наконец в комнату вбежала Франсин.

"Ну, насколько хватит терпения Мэри?" с ужасом думала она; далеко не в первый раз случалось такое...

Все участники вышли в коридор, и уже собирались разойтись каждый по своим делам, но в этот раз Софи Бельская взяла инициативу в свои руки.

– Я прошу прощения! – заговорила она решительно. – Я считаю, что мы все должны обсудить ситуацию. Дети страдают. И Даниель больше всех. Мы просто обязаны что-то предпринять.

– Мы? – изумилась Мэри. – Вы-то что можете добавить? Вы разве не видео-рекламу редактируете?

– Да, но с учётом психологического влияния на зрителей.

– Мне действительно очень больно за Даниеля! – Мэри бросила, с вызовом глядя на Франсин и Глеба. – Позвольте напроситься к вам в гости, после работы?

– Разумеется, милости просим! – отозвалась мадам Тремблей, бывшая Бренда, та, которая называлась "Люси Гонзалес", когда она родила сына.

* * * * *

Мэри должна была прибыть с минутой-на-минуту.

Софи уже переодевалась в своей комнате, когда, постучав, вошла Франсин.

– Прости, пожалуйста, – заговорила она. – Ты не обратила внимания, КАК мистер Чёрн-сын среагировал на тебя?

Бельская хотела ответить шутливо, но не смогла.

– Мне показалось, он прочитал мои мысли, – призналась она наконец.

– Да, у него – специальный приборчик для этого, – объяснила Франсин, радуясь, что наконец-то можно просто врать, не заморачиваясь. – Радиус действия – шесть метров! Но я принесла тебе... То, что поможет.

Это было серебряное ожерелье, точнее медальон-зеркало, почти с пол-ладони размером. Цепочка шла не колечками, а плотными звеньями, как браслет часов, фиксируя подвеску отражающей стороной – к коже.

Софи молча надела ожерелье; не спрашивая и не споря – так напугали её сегодняшние события в детской группе.

"Не стоит рисковать," решила она.

* * * * *

Во входную дверь позвонили. Дверь открыла домработница.

Орлов и мадам Тремблей стояли у входа в салон, плечом-к-плечу, переплетя пальцы рук.

Софи примостилась в одном из кресел, чуть в стороне.

Мэри вошла, окинула присутствующих царственным взглядом, и Бельская поднялась навстречу своей будущей начальнице.

Глеб сделал приглашающий жест, и женщины расселись в кресла вокруг журнального столика.

Орлов наполнил их бокалы (каждой – свой напиток) и тоже присоединился к ним.

Рон замкнул круг, и Мэри заговорила, словно бизнес-конференцию открыла;

– Итак, мисс Бельская, мы ждём отчёта о ваших наблюдениях.

– Спасибо, – отозвалась та. – Прежде всего – несколько вопросов. Кого Даниель успел потерять?

Все переглянулись.

– Боже мой! – Мэри прижала ладонь ко рту. – Ну, если ТАК рассуждать... Я почти год ухаживала за ним, вместо матери родной!

– Я уже два года с ним! – выкрикнула Франсин.

– Ему было всего семь месяцев, когда я попал в тюрьму... – внёс свою лепту Рон. – Но я через год вернулся!

– Ох, какие мы все невинные! – с сарказмом произнёс Глеб. – Но, Софи, ты думаешь всё это так, вместе наложилось?

– Я опасаясь, что – да. Он подсознательно боится привязаться. Даниель боится терять. Это даже взрослому больно, что уж говорить о нервном малыше!

– А делать-то что?

– Собрать волю в кулак. Понять. Терпеть. Я тоже попробую...

– Вы можете рассчитывать на полную поддержку с моей стороны! – решительно заявила Мэри. – Работа консультанта – ваша! Свободный график... Только помогите Даниелю! – Она зарыдала, уткнувшись в ладони.

Не ожидавшая такой реакции, Софи замолчала, Франсин сидела, не поднимая глаз, а Глеб обменялся с Роном понимающими взглядами.

Глава 3

Глеб и Франсин, уже в кровати, долго обсуждали сегодняшний день; надежда снова ожила в их сердцах.

– Нам сам Бог послал Софи! – женщина улыбалась, перебирая волосы мужа, а тот шаловливо толкал её головой, как ласкающийся тигр.

– Я очень боялся, что ты неправильно истолкуешь моё признание...

– Что она тебе очень нравится?

– Да... Не могу поверить – ты не ревнуешь!

– Я бы ревновала, если б ты *скрыл* от меня этот факт. Но я знаю и тебя, и Артура. Если б ты не "присвоил" девчонку, Хозяин наверняка рано или поздно тоже разглядел бы это сходство с Мэри. А он – существо... скажем так, мягонько, любопытное.

– А не потому, что ты меня не любишь? – спросил Орлов грустно, в свою очередь нежно массируя её шею под волосами.

– К Мэри же я тебя ревную!

– Как ты ловко ушла от ответа. – хмыкнул он. – Да, нет, я понимаю. Никто не любит Смерть. Вон Марк, которого ты забыть не можешь, и то ужаснулся, тому что делал, хотя занимался *ЭТИМ* менее трёх лет. А я тысячелетия отнимаю детей у матерей, зачастую прямо из их рук! Даже сейчас...

– Как ты согласился на такую работу?

– Это наказание. – Он вздохнул. – Я – одно из самых ответственных существ во Вселенной, но Жестокость – моя сестра. Но даже я добровольно не взялся бы за эту работу. Дети есть дети. Они хулиганят, и должны получать наказания. Меня только создали. Ты же знаешь, *КТО* был Первенцем, так вот, Люцифер, был вторым. "Сын Утренней Звезды" назвали его, именно из-за этого – его создали на заре Деятельности. Нас много. Рон уже был, когда создали меня. Я помогал обустроить Марс. Именно там сперва планировалось поселить людей...

Он замолчал.

– Можешь не продолжать, – шепнула она, целуя его, словно окаменевшее, лицо. – Мне не надо, чтобы ты страдал, заново переживая всё это. Да и детали не нужны, догадываюсь – он как-то спровоцировал тебя, и ты "испортил дело"? Поэтому Марс не "доделан"?

Он кивнул.

– Рон старше, Рон мудрее – он предупреждал меня! Я не буду снимать с себя ответственность. Так что теперь разгрести и вывозить г** – именно моя работа.

Он был воплощён в мужском теле, а она знала наилучший способ отвлечь и утешить мужчину.

ТОГДА, Марк-охранник, даже понимая, что ему предстоит "Поездка в Ад" за нарушение приказа Хозяина, а может именно из-за этого, отозвался на её ласки.

А уж Глеба она изучила прекрасно, и знала, как довести его до "нужной кондиции".

– Да, да, милая, именно так, – шептал Глеб, постанывая от удовольствия.

Его жена извивалась на нём, прижимаясь всем своим трепетным телом.

Он ласкал её, как тигр – подругу – и носом и языком, теряя себя в ощущении её аромата и вкуса.

Его рот был прижат к её губам, но не к тем, которые, вместе с её умелым язычком, выделяли нечто аналогичное на его нижней половине тела...

От наслаждения перехватило дыхание, и он невольно стиснул кулаки, комкая простынь.

Именно ради *ЭТОГО* он отказался от Рая Небесного...

... Она развернулась и медленно скользила по нему вверх, к его лицу, демонстративно облизывая свои натруженные губки.

– Рута, – Глеб улыбался. – Б***, – уточнил он на русском. – Ты же не любишь меня, тварь! Я для тебя – неандерталец, затащивший за волосы в пещеру!

– Ага! – Она целовала его. – Огромный, смелый и сильный!

– Нравится – буду кем ты захочешь, – засмеялся он, грубо разворачивая её к себе спиной.

Изгибаясь от его мощных движений, Франсин повизгивала от восторга.

"Он со мной, а не с *НЕЮ!*" И это мысль была слаще всего...

Но Франсин вдруг почувствовала – муж, за её спиной замер, но *НЕ* так, как она ожидала и хотела.

– Милый?

Он не ответил.

Женщина развернулась, и он упал на четвереньки на кровать, хватая ртом воздух, не в состоянии вздохнуть.

– Нет... – Она вскочила, хлопком в ладоши включив свет.

Её муж лежал, плашмя, лицом вниз, а когда она, насмерть перепуганная, смогла перевернуть его на спину, Глеб не дышал. Совершенно белоснежное лицо завершало его сходство с музейной статуей, а ледяные руки только усиливали это впечатление.

"*Люси, Люси Гонзалес...*" всплыло в её памяти. "*Ты вечно будешь для меня Люси Гонзалес.*"

Выпрямившись, Франсин стиснула руки, посылая призыв сквозь Подпространство: "Артур!"

Он появился сонный, в домашнем халате, ухватился за кровать, чтобы не упасть.

– Ой, ну, что ещё... – Начал он недовольно, но увидел Глеба и сразу всё понял.

– Не моя епархия, – покачал он головой. – Мэри!

Она возникла в комнате, явно "выдернутая" из душа – мокрая и совершенно голая.

– Ну знаешь! – окрысилась она на мужа.

Увидела Франсин, тоже без одежды, и поджала губки, блокируя мысли: "Да, представляю, *КАК* я смотрюсь на *ЕЁ* фоне, Вот сучка! Такая фигурка – и безо всяких утяжек!"

Артур молча показал на Глеба.

Ахнув, Мэри всплеснула руками и, подбежав, прижала ладонь к его груди.

Его тело передёрнулось, но без какого-либо дополнительного результата.

Она перевела дыхание и, потеряв ладони, уже сильно толкнула, вжимая, как электроды дефибриллятора.

По крайней мере, это произвело соответствующий эффект.

Его тело подбросило, и Глеб застонал, не открывая глаз.

Чёрнсыны подтащили его на подушки, и Артур, достав уже знакомую Франсин фляжку с "сердечным снадобьем", поил своего компаньона.

– Что ж ты так, приятель? – приговаривал Чёрнсын. – Ах, да! Ты ж у нас "закодированный"! Что, не удержался – глотнул?

– "Кроватью перескрипели"! – Мэри словно плюнула. – Ну, Бренда, как тебя там, Франсин! Мужа моего уморить не удалось, за отца моего ребёнка взялась?

Мадам Тремблей молчала, закрыв глаза, даже и не пытаясь сдержать или скрыть свои слёзы.

"Пускай говорит, что захочет," думала она. "Она вернула его *МНЕ*. Вернула..."

– Хе-хе-хе! – Артур игриво толкнул компаньона. – Виагры перебрал? Говорил тебе – не бери тело атлета – у них часто проблемы с *ЭТИМ*.

– Идите к чёрту... – простонал Глеб слабо, по-прежнему не открывая глаз.

– Так я уж тут! – Чёрнсын подмигнул. – Или к какому другому посылаешь?

– Люси, детка моя! – Орлов взглянул на жену. – Ну, не плачь! Что, ты рыдаешь над моими старыми костюмами, которые выбрасываешь? Вместе выберем мне новое тело...

– Советую побыстрее. – Холодно уточнила Мэри, заворачиваясь в покрывало с кровати, и объясняя Франсин. – В следующий раз может понадобится гораздо большее количество Энергетики, если вообще сработает! Это – как компьютер. Пока существо контролирует тело – перенести информацию в другое тело – как сделать копию жёсткого диска и переставить в другую оболочку. А вот если комп перегорел... Мало того, что это гораздо более болезненный процесс – на себе испытала! Так ещё и информация теряется. Вон, Альберто забыл тебя напрочь!

– Ну, кстати! – уже хозяйским, приказным тоном заговорил Артур. – Не вздумай оставлять память, кого бы ни выбрал! Хватит нам "Вишнёвского" опыта! Но, Мэри, милая, думаешь, он "протикает" ещё хотя бы несколько месяцев? У нас же сейчас такая запарка...

– Я прошлым телом больше сорока лет пользовался! – Глеб сел на кровати уже уверенно.

– Над ним так не издевались, как над этим! – уточнил Чёрнсын. – Ты вон и то, так толком курить и не смог бросить, а тот парень сигареты изо рта не вынимал. А уж из запоев отнюдь не с помощью Энергетики выходил!

– Хозяюшка меня хорошо зарядила, – признался Глеб. – Второй раз вы мне жизнь спасаете... Спасибо.

– Да ладно, – Мэри опустила глаза. – Я присоединю тебя к оберегу Марка.

Она чувствовала, как наглухо заблокировалась Франсин, и ехидно подумала: "Ха-ха! Получила по морде? Опять я победила!"

* * * * *

Софи не знала о ночных событиях.

Её комнаты расположены были в другой части дома, а та "скорая помощь" прибыла без сирены и "мигалок".

Так что выйдя к завтраку, она удивилась, видя Глеба очень весёлым и оживлённым, а Франсин с каким-то потерянным видом, сидела за столом, двумя руками держа кружку с кофе.

– Мадемуазель! – Орлов галантно отодвинул стул. – Позвольте за вами поухаживать!

– Вы разве "качаться" не идёте? – Улыбнулась Бельская.

– Мне переписали схему упражнений, – объяснил он, а его жена вдруг зарыдала.

– Ой, извини, Софи... – пробормотала она. – Мне просто сегодня такой кошмар приснился – до сих пор под впечатлением...

– Насчёт Даниеля? – Бельская спросила сочувственно. – Мог наш вечерний разговор сказаться...

– Да уж... – Мадам Тремблей перевела дыхание.

– Милый, не переживай, – Франсин видела, как огорчился её муж. – Ты же знаешь, когда человек не высыпается... Я в обеденный перерыв в комнату отдыха зайду...

– Семьдесят восемь? – к крайнему изумлению Софи, Глеб спросил совершенно ледяным тоном. – Голубей покормить? Клетку-то давно уже почистили!

– Ой, ты ещё ревновать будешь! – пожав плечами, Франсин спокойно начала пить свой кофе.

Разумеется, Бельская промолчала.

"Захочет – сама расскажет," думала она. "Что я буду лезть в их семейные дела."

– У вас встреча в два сорок три, – обратился к ней Орлов. – За вами заедут в час. Хотя здесь ехать около сорока минут, можно попасть в "пробку", а миссис Чёрнсын, хоть и вроде как обещала вам работу, но просто физически не будет иметь время принять вас, если вы пропустите назначенное время. Но вы теперь относитесь к работникам среднего звена; у вас будет офис, секретарь и водитель, правда не персональный...

Он сделал многозначительную паузу. Франсин засмеялась.

– У Глеба была женщина-шофёр, – объяснила она, хитро подмигивая.

– Ба! – Орлов взмахнул руками. – Софочка может подумать чёрт знает что!

Вообще-то Бельская так и подумала, тем более слыша последовавший диалог.

– Ты же знаешь, что у нас с ней ничего не было!

"Ага, как же," думала Софи.

– А то я не знаю, что она бы переспала с тобой по первому, не только зову – вздоху!

Франсин, как девчонка, по-детски показала мужу язык, а тот закатил глаза на секунду.

О Бельской, тихо передвигающейся по кухне, супруги вроде как забыли, но она изучала психологию и понимала, что их разговор адресован именно ей.

– Думаешь, почему её муж так ревновал? – Мадам Тремблей уже откровенно обратилась к Софи. – Он даже Глебу один раз по морде заехал!

– Ох! – Та почувствовала, что надо ответить. – Его уволили?

– За что? – Орлов пожал плечами. – Я отношусь к работникам объективно, вне зависимости от своих чувств и эмоций. Я сам напросился. Ты – не мужчина, если позволяешь оскорблять ту, которую любишь, да ещё в твоём же присутствии! Ладно, девочки, вечер, вернее утро воспоминаний считаю законченным! Вы поняли, мадемуазель Софи? Или предпочитаете обращение синьорина?

– Мисс Бельская, мне привычнее. – Она улыбнулась. – Можно просто – Софи.

– Нет, у меня несколько старомодные взгляды, – ухмыльнулся Орлов. – Так что позвольте, мисс Бельская, откланяться! Вот телефон – любой свободный водитель подъедет в течении пяти минут и отвезёт, куда прикажете!

Он шутливо отсалютовал и вышел, и Франсин тоже поднялась.

– Да, Софи, я поехала. А ты как?

– Не знаю... Может я с Дэном пообщаюсь немного?

– Ну, как хочешь. "Ты – не пленница и не рабыня!" – Франсин процитировала фразу Марка, произнесённую им дважды, в тот судьбоносный день.

Но Бельская об этом не знала, и с удивлением посмотрела вслед хозяйки дома – та выбежала из кухни, закрыв руками лицо.

* * * * *

Софи вышла на задний дворик, где для Даниеля установили мини детскую площадку.

Чего там только не было! Горка, лесенки, даже домик-паровозик. А Даниель сидел у подножья лестницы, задумчиво разглядывая что-то в траве.

Рон стоял неподалёку.

– Мы пытались сперва приглашать детей, – грустно объяснил он. – Они играли, а Дэн – нет.

Софочка подошла к малышу и села рядом.

Она взяла яркий небольшой мячик и покатила в сторону Даниеля. Он толкнул его назад, к ней, наблюдая очень внимательно.

Повторив пару раз и убедившись, что мальчик заинтересовался игрушкой, Софи специально толкнула мячик так, что он укатился под лесенку.

Обычный ребёнок обязательно побежал бы за ним, а Даниель вообще отвернулся!

Софи сама сходила и принесла мячик, но малыш и не смотрел на него, а когда Бельская подсунула игрушку в поле зрения Даниеля, он злобно выбил мячик из её рук, но так же не взглянул даже в ту сторону, куда тот укатился.

– Мячик ушёл!

Софи поднялась, возвращаясь в дом.

– Вот и ещё одной игрушкой меньше... – уточнил Рон, когда она проходила мимо.

Она снова прошла на кухню и, сев на стул, пригорюнилась.

"С ним профессионалы работают," думала она. "Куда я лезу?"

Она подняла голову, и её взгляд наткнулся на "шкафчик".

'Тут не только для еды', вспомнила она слова Глеба. 'Подсознание – даже сильнее сознания.'

Подойдя к прибору, она прижала ладонь к считывающему устройству и, когда раздался звонок, открыла дверцу.

Там лежала ОТКРЫТКА.

В совершенной растерянности, девушка достала её.

Очень простенькая, а с её точки зрения вообще примитивная.

Верхняя картонка была сделана в виде, вроде как, тёмного облака, но это могло изображать и ночь, потому что когда Софи открыла, внутри было солнышко с бело-голубыми облачками.

"Смотрится, как будто солнце *ЛЕЖИТ НА* облаках." подумала она, разглядывая.

На левой, внутренней стороне, слово "ВСЕГДА" окружали, тоже абстрактные, изображения крылатых существ, которые в глазах верующего могли быть ангелами, для атеиста же – напоминали голубей, или просто световые блики.

"Похоже на тест 'Пятна Роршаха', для психоанализа," подумала Бельская. "Только чернила не чёрные, а цветные."

Такой результат её хоть и удивлял, но устраивал.

Она снова вышла во дворик.

Погода весь день менялась, вот и сейчас, небо затянули облака, и в этом тусклом свете малыш, одиноко сидящий на траве, смотрелся ещё более жалко.

Софи опять села рядом с Даниелем и положила открытку на траву.

Мальчик посмотрел на это, взял в руки и раскрыл.

– "Всегда", – прочитала ему Бельская.

– Это Бог, – спокойно заявил малыш.

Софи вздохнула. "Дурят мозги с рождения," подумала она с досадой.

– Нет, – возразила она. – Это – солнце.

Мальчик закрыл открытку. – Солнце ушло.

Внезапно Бельская догадалась.

– Ночь ушла. – Дэн снова открыл открытку. Он погладил буквы. – Всегда.

Яркий луч выглянувшего солнца осветил открытку словно прожектором.

Мальш поднял голову, а затем опять дотронулся, теперь уже до изображения внутри.

– Всегда.

– Конечно, милый, это закон природы! – Софи радовалась удачному эксперименту.

– Закон. – повторил Даниель. – Бог будет всегда.

– Солнце! – раздражённо поправила она его.

– Всегда. – Мальчик закрывал и открывал открытку. – Туча ушла. Солнце ушло. Всегда.

Ночь ушла.

Он посмотрел прямо в глаза Софи. – Ты уйдёшь. Ты будешь всегда?

– Да, конечно... – пробормотала она, теряясь.

А он вдруг порывисто обнял её, потом – кинулся к Рону, с открыткой в руке.

– Ты будешь всегда?

Тот присел на корточки.

– Тьма ушла? – спросил Рон неожиданно для Софи.

– Тьма. – Даниель погладил обложку – облако. – Тьма ушла.

Он снова раскрыл открытку.

Крепко держа её за край, Даниель залез к деду на руки, тот поднялся, а мальчик продолжал открывать и закрывать открытку, перечисляя и разнообразя слова, из которых "Бог" не был последним.

Когда Бельская снова проходила мимо Рона, он покачивал мальчика и взглянул на Софи с беспредельной благодарностью.

– Я бы сказал вам одну фразу, но не могу! – прошептал он. – Когда кто-то чихает, говорят..?

– Благослови вас Бог? – изумилась Софи. [God Bless You]

– Да! Да!! Да!!! – он отозвался со слезами в голосе, крепче прижимая к себе Даниеля.

"Дают чеканутым детей нянчить, а потом удивляются." Настроение Бельской было подпорчено.

Она прошла к себе, переделалась, по номеру данному ей Глебом, вызвала водителя, который действительно приехал минуты через две-три после звонка.

Моросило, и шофёр держал для неё зонт.

Софи одела плащ-дождевик и направилась к припаркованной на подъездной дорожке машине.

– На работу? – произнесла она неуверенно, когда водитель спокойно вырулил на главную дорогу поместья.

– Вы знаете, где это? – уточнила Софи.

– Центральное Здание Корпорации? – он отозвался таким тоном, словно она спросила его, знает ли он своё собственное имя.

По дороге он задавал стандартные вопросы, как обычно делают шоферы, и Софочка хоть и кратко, но отвечала.

Она так же получила информацию:

– Мистер Чёрнсын такой супер-босс, – говорил водитель буквально с благоговейным трепетом. – Что Президент по сравнению с ним – просто – тьфу, а вот жена-то его, как раз всем и заправляет. Он, мистер Чёрсын, сам её боится, – добавил он, подмигивая, но Бельская это и так уже поняла, вспоминая, их поведение в детской группе.

Они уже подъезжали. За пару кварталов до Здания Бельская вдруг увидела Глеба, выходящего из мощного, огромного, как катафалк, лимузина. Они как раз остановились на светофоре, и Софи могла разглядеть всю сцену в подробностях.

Орлов, наклонившись, сказал что-то кому-то оставшемуся в салоне, показывая рукой. Потом обменялся парой фраз с двумя стоящими рядом мужчинами и спортивного типа женщиной. Один из них сел обратно в автомобиль, а те двое пошли в разные стороны.

Весь день время от времени прорывался дождь, и длинный тёмно-синий плащ Глеба смотрелся совершенно естественно, но Бельская выросла в Итальянском Квартале и прекрасно знала в КАКИХ случаях носят такого типа одежду.

Орлов стоял, вроде как задумавшись, но, когда они проезжали мимо, Софи увидела его лицо и изумилась.

Он буквально светился от счастья, наслаждаясь полнотой жизни.

Такое выражение бывает у тех, кто идёт на свидание, да не просто с любовницей – с возлюбленной.

Так что, вспомнив утренний диалог на кухне, Бельская подумала; "Вот почему они перемывали его связь с шоферихой. Неужели он ещё кого-то присмотрел?"

Они отъехали совсем недалеко, и Софи обратилась к водителю;
– Высади меня здесь!

Тот остановил машину вне поля зрения Орлова, и девушка пошла по улице назад, скрываясь среди других пешеходов.

Она увидела Глеба – он как раз направился туда, куда собирался, и Бельская следом за ним скользнула в переулок.

Глеб не ожидал слежки, поэтому и не заметил её.

Софи не ошиблась; возвращённый назад, да ещё и подпитанный Светлой Энергией, Орлов действительно едва удерживался, чтобы не взлететь в прямом смысле этого слова. Насвистывая, поглядывая по сторонам, Глеб шёл уверенной, скользящей походкой хорошо тренированного биатлониста.

"Даже курить не хочется!" радовался он. "Ах, Мэри, положила ты меч обнажённый между нами! Эх, сгрести бы эти кудряшки, да как следует..."

Он остановился и потряс головой, осознав, что женщина в его эротических мечтах была Софочка Бельская...

* * * * *

...Орлов уже почти дошёл до места назначения, но во дворике, который ему надо было пересечь, увидел парней из местной группировки, контролирующей эти несколько кварталов.

Обычно он не снисходил до прямого "контакта" с уличной шпаной.

Чаще всего – проходил невидимым, когда время поджимало – телепортировался, но иногда...

Мальчики – всегда мальчики.

Иногда его забавляло поддразнить смертных, стоя или медленно прохаживаясь в Энергоконе, довести их до "белого каления", а потом показаться в своём натуральном облике.

99% людей после этого разбегались, а тех кто продолжал "лезть на рожон", он отмечал "Печатью Смерти", как будущих солдат для Армии Ада.

Вот и сейчас он уже повернулся, заворачиваясь в невидимость, как вдруг заметил Софи, выглядывающую из-за угла, и он тут же вернулся на уровень доступный зрению людей.

Она увидела его и снова спряталась, а Орлов нахмурился.

"Невидимый или телепортировавшись – я исчезну для неё," понял он. "И эта дурында выскочит, пацанчики заметят её. В любом случае придётся вмешаться. Чёрт, сами дали ей оберёг, как мне её теперь вылавливать? По дворам гоняться? Те же гопники с удовольствием присоединятся. Так, а если их усыпить? Невидимость, эта дура выскочит – схватить её... Гипнозом стереть воспоминания... А если она заорать успеет? Люди повыглядывают – не помочь, конечно, из любопытства. Или ещё со-товарищи подтянутся... Ну, уж нет! Столько Энергетики тратить, да и времени мало..."

Кроме того его, теперь уже снова здоровое тело, пропустившее утреннюю тренировку, аж вибрировало от жажды физической активности, "гормон играл", а присутствие вожденной самки стимулирует любого самца.

Глеб ещё раз, уже оценивательно, оглядел "дворовых", отложил в Подпространство свой, скрытый плащом, разнообразный арсенал и налегке направился навстречу приключению.

С точки зрения Софи, наблюдавшей из своего укрытия, всё произошедшее дальше напоминало кадры из "Матрицы", где главный герой – Нео лихо расшвыривает врагов.

Правда Бельская не смотрела этот фильм, но сцены эти уже стали классикой, как знаменитое "I'll be back" Шварценеггера или поцелуй с "Человеком-Пауком" висящим вниз головой.

Орлов даже почувствовал лёгкое разочарование – так просто далась ему эта победа.

"И на х** мне новое тело?" думал он, с удовольствием закуривая. "Я ещё и в этом – огого! Всё, сегодня же на "Шестой Этаж" заскочу, а вдруг у меня только на Люси Гонзалес ТАКАЯ

реакция? У них вроде как обновление, мне же отчитывались... Надо в любом случае сходить – проверить... А может и "Кудряшка" какая затесалась?"

То ли эти мысли его отвлекли, то ли он опять недооценил смертных, но один из поверженных парней подскочил к Глебу и ударил его ножом.

Не ожидавший этого, Орлов не только не был под защитой Энергетики, но и чисто физически не успел среагировать и отбить или хотя бы заблокировать удар.

Умело направленный, он свалил Глеба замертво, на месте, но остатки Светлой Энергии сработали как аварийные батарейки, мгновенно затянув смертельную рану.

Взбешённый, Орлов со злобным удовольствием колошматил паренька, выплескивая досаду на самого же себя.

Совершенно забыв о своих супер-способностях, Глеб сейчас полностью переключился на свою человеческую основу, и, избивая доставшего его, использовал только грубую физическую силу.

Он бил его жестоко, немилосердно, даже когда тот уже снова упал.

Переведя дыхание, поставил на лоб своей жертвы "Печать смерти".

"Вот гадёныш крепкий," думал он, нервно затягиваясь. "Ничего, оклемается на этот раз. Ему ещё три месяца на Земле отведено. Даже любопытно, каким путём он сдохнет. Вот, Дьявол! Какой прыткий сучонок попался... Ах, да! А Софи-то где? Я ж из-за неё всё затеял. Во, б***, забыл из-за этого недоделка..."

Он с облегчением вздохнул, заметив её, выглядывающей из-за стенки возле подъезда.

"А, девочка, понравилось, как я этого пацанчика измочалил? Небось, думала – я только расшаркиваться могу?"

– Видите! – Глеб выкрикнул, с вызовом глядя вверх, на снова нахмурившееся небо. – Какая молодёжь на смену Джерри растёт!

Хлынул ливень, затушив его сигарету, а вдалеке прогремевший раскат грома напоминал горестный вздох.

Дело было сделано, и Орлов, отшвырнул сигарету, вошёл в здание, бросив быстрый взгляд назад, на Софочку, вышедшую из "засады".

Та, действительно потрясённая увиденным, растерянно стояла, глядя на дворик, усеянный словно настоящее поле боя стонущими, ползающими, с трудом поднимающимися на ноги, и совершенно неподвижными парнями и мужчинами.

Она успела почувствовать словно порыв ветра за спиной.

Мужчина набросил ей на голову, то ли пиджак, то ли куртку, ловко зажав ей рот одной рукой, а другой скрутив её так умело, что Софочка ничего не могла сделать, когда он грубо поволок её куда-то.

Он затащил её в явно закрытое, сухое помещение, хотя, судя по запахам – отнюдь не в первоклассный отель.

– Ох, сахарок, – услышала она его хриплый от вождения голос.

Софи трясло – она чувствовала, как он примостился рядышком.

– А не думала, что не везде можно гулять в одиночку? – Он слегка затянул край того, чем по-прежнему была замотана её голова. – А ты не думала, что я могу придушить тебя, как цыплёнка?

Софи чувствовала, как он расстёгивает её дождевик, медленно, явно наслаждаясь этим процессом. Огладил её трепещущее тело.

– Ммммм, как ты сладко дрожишь, детка! – Он одним движением разорвал её блузку.

Софи уже начала всхлипывать – холодное лезвие медленно двигалось по её вздрагивающей коже.

– Гладенький животик... – Он перерезал ей лифчик, но не освободил её груди, даже не дотронулся. – Хочешь спорю?

– Пожалуйста, пожалуйста, – пробормотала она. – Не убивайте меня!
– Да и не собираюсь! – Его насмешливый голос прозвучал странно-знакомо.
Он отпустил её, она больше не чувствовала его тела и не знала где он.

Ей стало ещё страшнее. Бельская села рывком, сдёргивая с головы потрёпанную ветровку.

Глеб Орлов примостился на ступеньках, ведущих из подвала вверх.

В его руках Софи увидела автоматический выкидной нож, которым он поигрывал, ловко крутя между пальцами.

– Если бы вы не были подружкой Франсин... – холодно заявил он, закрывая лезвие и убирая оружие. – Я не люблю, когда за мной шпионят, и очень редко прощаю такое даже дочерям Земли.

– Что?

– Вы атеистка, а я привык цитировать Библию! – отрезал он. – Но, даже вы, я думаю, слышали: "Не искушай ближнего своего!" Выскочи вы во дворик – здешние мальчишки вам бы не только кофточку порвали!

Она разрыдалась, застёгивая пуговицы дождевика, а Глеб покачал головой.

– Девочка, вы ж не в деревне росли! – произнёс он мягко. – Пожалуйста, не рискуйте так больше! Сейчас мой человек проводит вас на работу. В вашем офисе есть комната, где – шкаф со сменной одеждой, бар. Через секретаря сможете заказать, что захотите. Там так же – софа. Полежите, музыку послушайте. Отдохните, одним словом, перед собеседованием.

– Я вообще-то о Даниеле хотела вам рассказать, – призналась Бельская. Она преподносила произошедшее со своей точки зрения, и Орлов нахмурился.

– Оу-оу! – перебил он Софи. – Ничего не понимаю! Погодите, я сам запись посмотрю... Он достал свой смартфон.

Его лицо лицо сохраняло невозмутимое выражение, и девушка не могла понять, о чём он думает и что испытывает.

– Устами младенца, – прошептал он.

– Вам не кажется, что Даниель слишком мал для религиозного дурмана?

– "Религия – опиум для народа?" – процитировал он с сарказмом. – Не вздумайте ляпнуть такое моей жене, а уж тем более миссис Чёрнсын! Она-то вообще при монастыре выросла и монашкой хотела заделаться. А вас мне искренне жаль. Ужасно, когда слепой не может осознать красоту радуги, но, когда зрячий надевает специальные очки, чтобы не видеть...

Он покачал головой.

– Мы, пожалуй, посмотрим запись без вас, чтобы избежать религиозной дискуссии. Мы, все трое, включая Рона, очень верующие и стараемся растить Даниеля в том же духе. Свобода "Совести и Слова" гарантированы Конституцией, и никто не посмеет отказать вам в работе. Но если вы не можете уважать нормы, принятые в нашем доме, которые мы вам, кстати, и не навязываем! Корпорация может позволить себе предоставить вам служебную жилплощадь. В разумных пределах, конечно.

– Да, извините. – Бельская сглотнула. – Можно мне остаться?

Его глаза сузились. – Если вы не будете забывать, что я – женат.

– Я вроде бы не давала вам повода думать так... – Софи почувствовала, как вспыхнули её щёки.

– В тот день, когда вы дадите такой повод, – отозвался он холодно, помогая ей встать. – Я лично вышвырну вас из нашего дома!

Не обменявшись более ни словом, они вышли из подвала.

Снаружи их уже поджидал тот самый мужчина, с которым Орлов разговаривал стоя возле лимузина.

Конвоируемая прочь, Софи оглядывалась несколько раз, но Глеба больше не видела.

Глава 4

Когда Мэри вошла в бассейн, веселье было в самом разгаре.

В этот раз все набились в "лягушатник."

Заводилой был Глеб. С пьяным от счастья лицом, он хлопал по воде выпущенными голубыми крыльями, делая волны.

Он придерживал Марка, и мальчик тоже улыбался, время от времени хватаясь за сильные руки, которые держали его так уверенно.

Энн с визгом металась по бассейну; скакала словно маленькая лошадка.

Она то лезла на Глеба, то подбегала к Артуру, сидящему на бортике, с ногами в воде, а тот, подыгрывая, плескал на неё время от времени.

Но, что самое главное – Дэн играл! Он подходил к Орлову, гладил то Глеба, то Марка, приговаривая: "Всегда! Ты уйдёшь! Всегда!" Со смехом гонялся за Энн...

Мэри смотрела на них, тая от счастья...

Вдруг она заметила – Даниель даже не заходил на ту половину, на торце которой сидел Чёрнсын, не говоря о том, чтобы приблизиться к нему.

А Марк явно ревновал! Хотя Глеб вроде как уделял всё своё внимание именно ему, когда подбегал Дэн, глазки младшего мальчика слегка сужались, приобретая характерное выражение, свойственное только Демону Смерти, в каком бы теле он ни находился бы и какое имя бы ни носил.

А когда Энн и Даниель порывисто обнялись, Марк дёрнулся, изгибаясь, и его улыбка казалась оскалом разозлённого тигрёнка.

"Интересно," вдруг сообразила Мэри, глядя на сына. "Он *НИКОГДА* не смеётся!"

– Глеб! – окликнула она. – Пойдём, поговорить надо!

Она направилась в раздевалку и не слышала последовавшего разговора.

– Альберто! – позвал Чёрнсын.

Тот подошёл мгновенно.

– Возьми Энн и Марка поплавать как следует!

Тот взял Марка на руки, но Энн топнула. – Не пойду!

Альберто шагнул было к ней, но Артур остановил его знаком.

– Мэри ушла, можно и не перегибать палку.

Чёрнсын щёлкнул пальцами, и в "лягушатнике" засновали огромные золотые рыбки, жадно хлопая круглыми ртами.

С визгом ужаса Энн кинулась к Артуру и забралась на него.

– Что, – засмеялся тот. – Так и боишься, что они тебя съедят?

Та, сидя у него на колене, кивнула, отводя с лица длинные пряди мокрых волос.

– Не волнуйтесь, мисс Энн! – отозвался Глеб.

Девочка взглянула – мёртвые рыбы плавали брюхами вверх.

Даниель нажимал на них, а рыбы снова оказывались на поверхности воды.

– Всегда! – радостно приговаривал мальчик, когда очередная рыба "утопленная" им, всплывала.

Энн перевела взгляд на Орлова.

– Ты плохой, – произнесла она очень серьёзно. – Все, все от тебя уйдут! Никто не любит злых!

– Слова Мэри! – засмеялся Чёрнсын, обнимая и покачивая дочь. Он взял мобильник, лежащий на полу неподалёку.

* * * * *

Софи и Франсин ужинали, сидя за кухонным столом.

– Ну, как тебе миссис Чёрнсын? – спросила мадам Трэмблей, с улыбкой глядя на подругу.

– Не понимаю, почему её боятся. – Софи пожала плечами. – Я уверена Бренда, ну, подружка моя, её бы поняла.

– Ты думаешь? – хозяйка дома ухмыльнулась.

– Да, конечно! Она мне рассказывала, как их там, в католической школе, муштровали! Всё, что миссис Чёрнсын требует – беспрекословное подчинение и дисциплину. Ей явно не хватает гибкости и мягкости, но это не её вина, а беда. В конце-концов, она же может быть более чем вежливой с бизнес-партнёрами. Просто её приучили к мысли, что детям только розга нужна.

– Я как-то сама сказала ей, что Энн нуждается в дисциплине, – призналась Франсин. – По-моему, она восприняла это слишком буквально. Я теперь чувствую себя виноватой.

– Слушай, пока никого нет, – шепнула Софи. – По какому поводу у вас такая... Ну, неприязнь к друг другу?

– Более чем мягко сказано. – Франсин рассмеялась. – Я ей жизнь спасла.

– И это вызвало её ненависть? – изумилась Бельская.

– А до этого переспала с её мужем.

– С этим сморчком? – Софи не могла поверить ушам. – От такого мужика, как Глеб?

– Я там выbleвалась, на свиданке-то! – Франсин рассмеялась. – А с Глебом мы тогда были "на ножах".

– Серьёзно? Да, я изучала такие случаи. Когда какой-то человек вызывает очень сильные эмоции. Это как пружина – чем сильнее сжимаешь... Ну, зато вы сейчас – прям пара голубков!

– Не говори так! – выкрикнула Франсин и уткнулась в ладони.

– Ты что? – Софи не ожидала такой реакции.

– Голубка погибнет – и голубю не жить, – прошептала мадам Трэмблей. – А я – не вечная.

– Да это сказки! – Бельская обняла её за плечи. – Да и женщины живут обычно дольше мужчин.

– Не всё так просто... – Франсин покосилась на подругу. – Мистер Чёрнсын собирается поменять Начальника Охраны. И он, Начальник будущий, мне нравится.

– Ух ты!

– Ты же знаешь такой тип мужчин, как Глеб. Если его уволят, я боюсь его инфаркт хватит. Или застрелится.

– Может, – Софи кивнула. – А инфаркт в его возрасте – приговор. Лучше уж в старости, намного больше шансов выжить. И ты так спокойно говоришь об этом?

– Ты должна знать, раз уж ты наш "семейный терапевт", – серьёзно ответила Франсин. – Я не люблю Глеба. Я очень уважаю его, мне его жалко. Но вечно быть с ним я не собираюсь. Я согласилась выйти за него в тот же день, как овдовела. Я просто не могу жить, не цепляясь за мужчину.

– Тоже распространённая ситуация. – Софи пожала плечами. – Это в тебе внутренняя неуверенность говорит.

– Неважно, что там говорит, но не осуждай меня, если я введу в дом другого мужчину, может даже на следующий день после похорон Глеба!

– Да главное, что б тебе было хорошо! – Бельская улыбнулась. – Я не лицемер. Жизнь так коротка! Я не признаю все эти условности, что, мол, надо быть верной банке пепла или, прости за жестокое сравнение, куче костей и гниющего мяса.

– Ну и отлично...

– А я его видела?

– Кого?

– Ну, который будет новым начальником? Я правда, первый день на работе... А фотка у тебя есть?

– Могу достать. – Франсин радовалась реакции Бельской.

Зазвонил телефон, и мадам Трэмблей сняла трубку.

– Да, мистер Чёрнсын... – пролепетала она.

– Софи, выручай! – обратилась она к подруге. – Рон куда-то делся, а Хозяин требует побыть с Даниелем! Мне нельзя в бассейн – Хозяйка считает, что у меня фигура лучше – до сих пор ревнует!

– Да без проблем! – отозвалась Бельская. – Сейчас, только купальник возьму...

* * * * *

Когда Бельская вошла в помещение бассейна, только Глеб стоял возле "лягушатника", где по-прежнему играл Даниель.

Пропустившая начало сцены, Софи, издали, подумала: "Какие игрушки натуральные!"

А когда приблизилась – у неё мурашки пошли по коже.

– Хозяин золотых рыбок запустил, – Глеб произнёс спокойно, не глядя на неё. – А это вода с морской солью. А это пресноводные рыбы.

– Сколько же времени они тут? – удивилась Бельская. – Что ж это они так быстро сдохли?

Орлов повернулся к ней. Он ахнул, обводя её взглядом с головы до ног и обратно.

"Что, я так ему понравилась?" Софи подумала сперва польщёно. Но тут же вспомнила его угрозу, там, в подвале, и замерла, не зная, что делать.

– Вы что, оху... Дьявол! Охренели одевать СЮДА бикини? – Схватив рядом лежащее полотенце, Орлов накинул его на плечи Софи, сунул в руки ключик. – Сорок шестой шкафчик! Номер на бирке. Там купальник моей предыдущей жены. У вас схожие фигуры, так что немедленно переодевайтесь!

– Ну, и сказали бы, что здесь... Ортодоксы?

– Ёб@ри здесь, понятно? – злобно парировал Глеб. – Половина наших охранников – зеки бывшие. Вырядиться в бикини – знак, что вы готовы на секс хоть с любимым, хоть со всеми...

Он ухмыльнулся.

– Хотя, может вам досадно, что я не предоставил вам такой возможности сегодня утром, там, во дворике? Ну, тут по крайней мере тепло.

– Это не очень вежливо упрекать благородным поступком...

– Вежливо? – Он аж подавился. – Употреблять непечатные слова в разговоре с дамочкой – вежливо? О каком благородном поступке вы говорите? Что я не выеб@л, вас там, в подвале? Подите вон отсюда! Возвращайтесь прилично одетой, а лучше не возвращайтесь вовсе! Я не нянька вам – постоянно следить, чтоб вы в грязь не лезли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.